

УДК 316.42

Общество 5.0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях**Щелкунов М.Д.**

Доктор философских наук, профессор, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Каримов А.Р.

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной философии Казанского (Приволжского) федерального университета

На примере японского проекта общества 5.0 проанализированы технологические, экономические и социально-антропологические стороны цифрового общественного уклада. Показано, что наряду с технологическими преимуществами и экономическими выгодами он генерирует целый ряд серьезных рисков для общества и человека. Делается вывод, что построение общества 5.0 отвечает идеям трансгуманистической эволюции человечества, направленной в конечном счете на замещение телесно-витальной основы бытия homo sapiens неживым искусственным субстратом. Избежать этого можно только на путях построения цивилизации антропоцентрического типа.

Ключевые слова: общество 5.0, постчеловек, риск, технология, трансгуманизм, цифровизация.

Что такое общество 5.0?

В 2016 г. правительство Японии приняло стратегию построения общества 5.0, основы которой были разработаны по инициативе и активному участию японской федерации крупного бизнеса «Кайданрэн».

Под обществом 5.0. подразумевается новый исторический тип общественной организации, приходящий на смену четырем предшествующим типам – обществу охотников и собирателей (1.0), земледельческому (2.0), индустриальному (3.0) и информационному (4.0) обществам. По-другому общество 5.0 именуется «*super smart society*»¹.

Сущность общества 5.0 состоит в объединении ресурсов не отдельного человека, а социума в целом через интеграцию физического и кибернетического пространств [1, с. 4]. В отличие от концепции общества 4.0, нацеленной на дигитализацию единицы

¹ В буквальном переводе с англ. *super smart society* – суперинтеллектуальное общество, сверхумное общество.

– неважно, идет ли речь об индивиде, единичной операции или об индивидуализированной производственной процедуре, – проект общества 5.0 предполагает тотальную цифровизацию социума с целью максимального использования всех его природных, технологических и человеческих ресурсов. В таком обществе люди и роботы (или искусственный интеллект) сосуществуют и работают для улучшения качества жизни, предоставляя тонко дифференцированные и кастомизированные, т.е. индивидуализированные под конкретный заказ, услуги, которые отвечают потребностям пользователей.

Преимущества общества 5.0 связаны с возможностью создания организованной экономики, позволяющей преодолевать кризисы перепроизводства, системно балансировать экономический рост с решением социальных проблем за счет глубокого и высокотехнологичного проникновения киберструктур в окружающий мир человека.

По мнению разработчиков программы построения общества 5.0, ее реализация – непростой путь, чреватый столкновением с целым рядом препятствий, названных в японском оригинале «стенами». К ним относятся: инертность министерств и ведомств; устаревшая законодательная система; несовершенство доцифровых технологий; цифровая неграмотность людей; неготовность общества к приятию цифрового уклада [1, с. 6].

Согласно обещаниям проектантов и идеологов суперинтеллектуального общества, финалом успешного преодоления указанных «стен» станет социум сотрудничества, в котором «человек обязан быть счастливым» [1, с. 9]. Технологии общества 5.0 будут внедряться не ради прогресса, а ради блага человека [2]. Общество «*super smart*» – это перспективная концепция развития мира во всех его социально-экономических проявлениях, которая даст ответ на самые актуальные гуманитарные техногенные вызовы сегодняшнего дня, обеспечит дальнейшее развитие науки и технологий в гармонии с интересами каждого члена социума [3].

Японский проект общества 5.0 видится его авторам в качестве самого предпочтительного из всех возможных на сегодня путей человечества в цифровое будущее. По мере его успешной реализации на национальной почве они готовы экспортировать опыт построения общества 5.0 за рубеж. В этом контексте общество «*super smart*» становится синонимом цифрового цивилизационного уклада.

Между тем, несмотря на достаточно мощную PR-кампанию, проект общества 5.0 был воспринят общественностью по-разному. Если политические и деловые элиты, инженерно-технические круги встретили его с нескрываемым воодушевлением, то гуманитарное сообщество – с известной долей настороженности и даже критически. Причина такой неоднозначной реакции вполне объяснима. Для технократов и бизнесменов проект суперинтеллектуального общества ассоциируется главным образом с новыми технологическими преимуществами и экономическими выгодами, тогда как гуманитарии оценивают цифровое будущее человечества с точки зрения социальных изменений и антропологических последствий.

«Цифровое счастье», или технологические преимущества и экономические выгоды общества 5.0

Во многих современных исследованиях влияние цифрового уклада на общество характеризуется как сугубо положительное. Появилось даже понятие «цифровое счастье» (*digital happiness*), раскрывающее, каким образом дигитализация делает людей более счастливыми. В 2010 г. директор японского СофтБанка С. Масайоши презентовал стратегию своей компании на ближайшие тридцать лет, ко-

торая называлась «Информационная революция – счастье для всех» [4]. В своем научно-популярном бестселлере «*Homo Deus*. Краткая история будущего» известный современный историк Ю. Харари пишет о том, что главная цель человечества в XXI в. – это достижение счастья, а технологии, особенно искусственный интеллект, этому будут способствовать [5]. Российские исследователи В.Г. Халин и Г.В. Чернова также ожидают от цифровых технологий появления экономического и социального эффекта, а именно: «повышения качества жизни, в первую очередь за счет улучшения удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей людей» [6, с. 51].

В популярном изложении картина общества 5.0 выглядит следующим образом. Здесь практически все за человека будет выполнять искусственный интеллект. Утро большинства людей начнется с того, что их разбудит бодрый голос *Siri* – голосового помощника *iPhone*. Летающий дрон прямо в окно доставит завтрак, персонально приготовленный для данного индивида. Беспилотный автомобиль довезет его до работы, избавив от напряжения и стресса автовождения. Имплантированные датчики автоматически снимут показания о состоянии человеческого организма, выдадут профилактические рекомендации, предупредят о возможности или начале заболевания и т.д. Всю тяжелую и монотонную работу за людей станут выполнять роботы. Предметы бытового окружения – микроволновая печь, холодильник, стиральная машина и даже одежда и обувь – будут интегрированы с облачными технологиями. Разве не это способствует процветанию человечества?

Более того, цифровое будущее присутствует уже в настоящем. Как отмечает Л. Флориди, сегодня бессмысленно разделять «онлайн» и «офлайн». Человек уже сейчас находится «онлайф» (*onlife*), в «инфосфере», где нет деления на аналог и цифру [7]. За короткое по историческим меркам время произошел экспоненциальный рост технологических инноваций, именуемый «информационным Большим Взрывом». Динамика современных технологических изменений беспрецедентна: новации, сопоставимые по своему значению с изобретением парового двигателя в Новое время, происходят раз в поколение (!). Вот лишь некоторые примеры. Так, скорость вычислений современного микропроцессора по сравнению с первой аналитической машиной Ч. Бэббиджа выросла в 3,5 млрд. раз и достигла 20 млрд. операций в секунду, а число транзисторов микропроцессора превысило число клеток мозга человека. Согласно прогнозам, число транзисторов через сто лет будет в 10^{20} раз больше нынешнего. Алгоритм машинного обучения *AlphaGo*, в который загрузили правила шахматной игры, за одни сутки самостоятельно, без всякой посторонней помощи научился играть лучше, чем человек [8]. Созданная

в Китае система распознавания лиц *Dragonfly Eye* в течение трех секунд способна точно идентифицировать идущего по улице человека по информационной базе, в которой хранятся изображения 1,8 млрд. людей.

Среди современных технологий, которые уже стали реальностью, особо выделяются беспилотный транспорт, автоматизированные системы управления легковыми и грузовыми транспортными средствами. Специалисты предсказывают в ближайшей перспективе развитие интернета вещей (*IoT*), роботизацию производства, управление большими данными, использование технологий распределенного реестра (блокчейн), становление рынка виртуальных валют, распространение био- и нейротехнологий и т.д. Уже сейчас продолжительность жизни в Японии благодаря новым медицинским технологиям составляет 83 года. Применение в медицине средств генной модификации типа *CRISPR-Cas* сулит в обозримом будущем излечение ВИЧ, рака и других опасных заболеваний, а с помощью 3D-печати можно будет создавать искусственные человеческие органы.

Цифровизация оказывает позитивное влияние на экономику, порождая новую, так называемую шеринговую бизнес-модель. В отличие от пока еще господствующей доцифровой модели, основанной на извлечении прибыли из собственных материальных активов хозяйствующего субъекта, *sharing economy* базируется на коммерциализации временного доступа потребителей к имеющимся у других собственников активам, которые последними не используются. Другими словами, новая модель ориентирует индивида не на приобретение в собственность вещей с целью их использования в конкретных целях, а на аренду в этих целях уже существующих вещей у их владельцев. Как следствие, происходит удешевление стоимости услуг для населения. Примеры реализации шеринговой модели демонстрируют известные компании *Uber, Airbnb, Avito*.

Цифровые технологии способствуют снижению инфраструктурных затрат субъектов экономической деятельности. Онлайн-консультация врача или юриста обходится значительно дешевле их очного посещения; цифровое образование требует средств меньше, чем традиционные контактные формы обучения; расходы на организацию интернет-торговли ниже, чем на обеспечение работы обычного рынка – во всех случаях исчезает необходимость тратиться на содержание офиса, наем вспомогательного персонала, поддержание безопасности посетителей. Огромные по площади шоппинг-молы постепенно уходят в прошлое – их заменяют виртуальные торговые интернет-площадки вроде *Amazon, Ali-Express*, где можно купить почти все что угодно с доставкой на дом и существенно дешевле, чем в традиционных гипермаркетах.

Цифровизация создает возможности для кастомизации производимых товаров и услуг. Благодаря тому, что такие ресурсы, как *Google, Facebook, Yandex* аккумулируют обширную информацию о предпочтениях пользователей, индивид получает персонализированное предложение, в котором он потенциально заинтересован. Например, электронный билборд, оснащенный системой распознавания лиц, индивидуализирует коммерческое предложение под конкретного прохожего в зависимости от его возраста, пола и даже эмоционального настроения.

Намного более эффективным станет цифровое агропроизводство. Сельскохозяйственные растения уже сейчас во многих странах выращиваются не на полях, а в контейнерах с *LED*-подсветкой, в которых роботы с помощью лазера удаляют сорняки, дозированно вносят удобрения, осуществляют полив, а также сообщают фермеру на мобильное устройство о сроке созревания генномодифицированного урожая. Его сбор также можно доверить машинам: современные роботы-сборщики клубники делают это в два раза быстрее людей и при этом не устают, не нуждаются в оплачиваемом отпуске или больничных расходах.

Происходит трансформация рынка труда. Очевидным образом некоторые профессии уходят в прошлое. К таковым обычно причисляют работу водителя, бухгалтера, кассира, нотариуса, обходчика железнодорожных путей и т.д. – всех тех, чей труд может быть заменен компьютерной программой, датчиком и видеокамерой. Тем самым происходит устранение человеческого фактора из процесса эксплуатации техники, что в конечном счете повышает безопасность производства. Помимо этого, работа и управление предприятием в дистанционном режиме повлекут за собой делегацию рабочих мест, которая в свою очередь снизит издержки, связанные с трансфером или автономной локализацией рабочей силы.

Сторонники общества 5.0 считают, что цифровизация экономики необязательно приведет к сокращению рынка труда и появлению множества безработных. Ожидается, что цифровые технологии будут создавать новые рабочие места, предназначенные для более квалифицированных сотрудников с нестандартным, креативным мышлением, чей труд нельзя заменить машиной. Считается, что новая генерация людей – поколение *i-Gen* – заинтересовано именно в такого рода работе.

Цифровизация влечет дальнейшую демократизацию политической сферы общества, обеспечивает большую открытость и прозрачность власти, например, видеонаблюдение за выборами с онлайн трансляцией в интернете, институт электронного голосования, феномен «открытого правительства». Происходит расширение коммуникации людей за счет общения в социальных сетях, которые фактически заместили публичные офлайн-площадки

доцифровой эпохи. Благодаря этому значительно возрастают горизонтальные связи между сетевыми пользователями – они самоорганизуются в различные сообщества: выпускников университета, любителей истории, защитников экологии, сторонников здорового образа жизни и т.д. Тем самым создаются условия для проявления гражданских инициатив населения, расширения общественной солидарности, развития гражданского общества.

Цифровые технологии благотворно сказываются на процессе предоставления государственных услуг. Так, сегодня практически любую из них – от оплаты коммунальных платежей, получения различного рода справок до подачи заявления в ЗАГС можно получить в онлайн-режиме без потери времени на часто неблизкую дорогу до офиса и утомительного ожидания своей очереди к специалисту.

Отмеченные выше технологические новации, равно как и приведенные примеры не исчерпывают всех достоинств и выгод цифрового общества. Вместе с тем знакомство с достаточно полной картиной грядущего цифрового уклада, представленной, например, в известной книге К. Шваба и Н. Дэвиса [9], позволяет заключить, что по своей целевой сущности цифровые технологии в подавляющем числе направлены на достижение материального комфорта людей, увеличение потребительского изобилия товаров и услуг, повышение экономической эффективности производства, создание новых бытовых удобств, обеспечение гедонистического времяпрепровождения, укрепление физического здоровья человека, увеличение продолжительности и повышение качества его жизни.

Социально-антропологические риски и угрозы «*super smart society*»

Даже самые продвинутые сторонники цифрового общества не отрицают наличия целого ряда рисков для социума и человека, генерируемых обществом 5.0 [10], но гораздо большее внимание рискованным аспектам «*super smart society*» уделяют исследователи-гуманитарии [11]. Рамки журнальной статьи не позволяют дать сколько-нибудь полный обзор всей совокупности этих рисков, поэтому остановимся только на основных, разделив их на несколько групп.

Так, можно выделить группу социальных и политических рисков, к которым относятся:

– существенный рост безработицы, связанный с роботизацией неквалифицированного труда, отмиранием рутинных профессий и инфраструктурных посреднических сервисов, вытеснением человека из сферы производства и управления в сферу продаж и обслуживания;

– углубление общественно неравного доступа к благам цифровой цивилизации, в первую очередь к биомедицинским технологиям. Избранное меньшинство, отмечает О.Н. Четверикова, с помощью

дорогостоящих супертехнологий будет заменять себе больные органы, продлевать свою жизнь, превращая ее в «гедонистический рай». Остальное человечество окажется лишенным государственной помощи вследствие полного демонтажа «социального государства» [12, с. 197]. Более того, появится возможность биологического закрепления такого неравенства путём применения технологий модификации генома человека, использования нейрофармакологии и нейроимплантатов, включая нейрокомпьютерный интерфейс [13, с. 125].

– возникновение интернет-центров власти как угрозы традиционным политическим институтам. К ней может привести отсутствие механизма преемственности старой политической элиты – бюрократии, использующей приоритет вертикальных связей, со структурами новой элиты – нетократии², практикующей горизонтальные связи (цифровые технологии власти). Это чревато риском возникновения конфликта между вышеупомянутыми элитами по принципу «бюрократы не могут, а нетократы не хотят по-старому управлять». Как следствие, нетократия сменит бюрократию во всех управленческих звеньях политики, идеологии и культуры. Грядут существенное усиление власти инфраструктурных корпораций и ослабление национальных государств.

Далее выделяется группа личностных рисков, к которым следует причислить:

– тотальное социальное отчуждение, влекущее десоциализацию (в доцифровом значении этого термина) индивида. Идущая на смену традиционной, доцифровой социализации киберсоциализация примет стихийный характер со всеми возможными негативными последствиями, присущими данному типу социализации («цифровой мауглизм», «боязнь офлайна», социальный инфантилизм и пр.) [13, с. 83];

– размывание традиционных черт личностной идентичности: гендерной, национально-этнической, конфессиональной, культурной, языковой; редуцирование ее классических – половых, культурных, этнических, национальных, конфессиональных, языковых – индикаторов. От реально существующей личности останется только ее «голый манекен», «макет», а сама личность скорее всего будет замещаться виртуальными сетевыми мультиличностями, многопользовательскими мирами и фэндомными интернет-сообществами [11, с. 220].

– цифровое манипулирование сознанием людей. Процесс цифровизации, находящийся в «наивных» руках современных программистов, не подразумевающих о своих возможностях расстановки приоритетов, со временем может смениться введением новых форм идеологий (цифровой идеологический тоталитаризм).

² От англ. *net* – паутина. Подразумевается элита, оказывающая властное влияние через глобальное виртуальное киберпространство *Internet*.

Наконец, это группа экзистенциальных рисков, включающих в себя:

- существенное уменьшение возможностей человека по поиску смысла своего бытия за пределами дополненной реальности (вещественного и виртуального миров), сужение горизонта трансцендентального в сознании индивида. По мнению Г.Ю. Беляева, цифровая среда станет доминирующей и со временем единственной смыслообразующей ценностью – она будет давать чувство оседлости, прописывать «место жительства», определять примерное «семейное положение», «психологическую защиту» и набор очередных, не подлежащих сомнению «жизненных ценностей». Голос совести будет заменен корпоративной этикой [14, с. 51]. Это в конечном итоге обернется коррозией и оскудением нравственных начал жизни. Следствием можно ожидать рост девиантного поведения людей (агрессия, терроризм и экстремизм, суицидальные проявления), особо опасный в условиях энерговооруженного мира с неограниченной потенциальной свободой действий субъектов в информационном пространстве;

- выхолащивание экзистенциальной компоненты человеческого общения, обусловленное беспрецедентным ущербом, который несут для последнего новейшие – медийные и виртуальные – технологии. Они, согласно С.С. Хоружему, не насыщают сполна духовно-душевные потребности человека, и он начинает испытывать фрустрацию. Иерархия этих технологий строится по принципу убывания экзистенциально-личностной насыщенности общения. Ее завершением становится чисто формализованное общение, которое осуществляется по правилам «общения протоколов» компьютерных систем, а не живых людей [15].

- потерю приватности индивидуального человеческого бытия. По прогнозам Э. Шмидта и Дж. Козна, в недалеком будущем будет создана глобальная система тотального электронного контроля над человечеством, знаменующая конец всякой частной жизни и анонимности как таковой [10, с.42-98].

В свете вышеобозначенных рисков и угроз обещания проектантов общества 5.0 о дружелюбных социальных отношениях и институтах, внедряемых ради поиска смыслов, а не обогащения людей, вызывают скорее скептическое, чем оптимистическое настроение. Более того, этот скепсис усиливается и по другим причинам.

Во-первых, мировая статистика последних десятилетий свидетельствует, что по мере технологического прогресса богатые становятся еще богаче, а бедные – беднее. Маловероятно, что повсеместное применение цифровых технологий станет исключением на пути дальнейшей глобальной финансово-имущественной поляризации общества. Во-вторых, тот факт, что идея построения общества 5.0 зародилась в недрах крупнейшей бизнес-ассоциации,

еще более усиливает сомнения относительно человеколюбивости и бескорыстности этого проекта. Цифровые технологии не меняют экономической основы суперинтеллектуального общества, оно остается капиталистическим. В таком обществе по определению получение прибыли рассматривается как главная цель производства, а человек – как одно из средств достижения этой цели. Поэтому утверждения о гуманности и заботливости такого общества по отношению к человеку, мягко говоря, некорректны. Впрочем, если отождествлять заботливость с наращиванием материального комфорта людей и увеличением потребительского изобилия товаров и услуг, то проект общества 5.0, пожалуй, вполне соответствует ожиданиям значительной части современного человечества.

Указывает ли вышесказанное на полную бесперспективность суперинтеллектуального общества с гуманистических позиций? Отнюдь. Реалистично оценивая историческую перспективу капиталистического уклада как достаточно длительную и пока безальтернативную, можно заключить, что решение задач гуманизации общества 5.0 достижимо единственно возможным путем – посредством минимизации социальных издержек капитализма. Образно выражаясь, это не радикальное хирургическое вмешательство в сложившийся ход вещей, а скорее интенсивная гуманистическая терапия капиталистического организма, которую можно осуществить на основе тех же новых технологий.

Дело в том, что любые технологические новации развиваются в единстве со своей социально-культурной средой. Как подчеркивают авторитетные исследователи, именно от нее во многом зависит социальный эффект внедряемых технологий: будут они способствовать общественному благополучию и личностному развитию или, наоборот, обернутся против человека и общества [16]. Если это так, то преимущество в плане гуманизации цифрового общества получают страны с общинными корнями в социальной сфере, стремящиеся развивать принципы социально ориентированной экономики с учетом опыта социализма. Возможно, в этом обстоятельстве заключается уникальный шанс для России: она получает возможность максимально минимизировать неизбежные издержки социального и гуманитарного плана на пути цифровизации.

Суперинтеллектуальное общество в контексте трансгуманизма

В восприятии человека, далекого от критической рефлексии, проект общества 5.0 выглядит как очередная цель технологического прогресса в стране, входящей в группу цифровых лидеров современности. Но стоит только включить философскую, критическую оптику, как обнаруживаются гораздо более глубокие стороны этого предприятия, рас-

крывающие его исторический смысл и мировоззренческую подоплеку. А именно, идеология проекта общества 5.0 весьма созвучна представлениям трансгуманизма.

Понятие «трансгуманизм» было впервые введено в научный оборот в 50-е гг. прошлого века британским биологом Дж. Хаксли³ [17, р. 13-17]. И хотя близкие трансгуманизму идеи высказывались еще мыслителями-гностиками в начале нашей эры, настоящий трансгуманистический бум начался в 70-80-е гг. XX столетия и с тех пор продолжает усиливаться. Правда, наряду с немалым количеством сторонников и апологетов у трансгуманизма имеется значительное количество противников и критиков; его идеи активно обсуждаются в научной, философской и массовой литературе [18-20].

В научном отношении трансгуманизм основывается на принципе перманентной человеческой эволюции, в ходе которой человек, используя свои способности, преодолевает рано или поздно естественно сложившуюся витально-телесную субстратную форму своего бытия и превратится в так называемого постчеловека (сверхчеловека).

В мировоззренческом плане трансгуманизм, казалось бы, является продолжением гуманистического мировоззрения, под знаком которого развивается современная цивилизация. Гуманизм утверждает самоценность и самоцельность *Homo sapiens*, его безграничное вселенское могущество и беспредельный гиперактивизм: все для и во имя человека! Однако, как справедливо подчеркивает Ю. Харари, рано или поздно наступит момент, когда очередная попытка гуманистической цивилизации одарить людей максимальным долголетием, благоденствием и могуществом «подорвет ее собственные основы, высвободив новые, постгуманистические технологии» [5, с. 325]. Складывается предчувствие, что человечество приближается к этому историческому моменту.

Одним из направлений трансгуманистической эволюции, критически осмысленной еще в 80-е гг. прошлого столетия российским мыслителем В.А. Кутыревым, может стать так называемый биоинженерный синтез, в результате которого человек трансформируется в искусственного антропоида (киборга). В таком случае на смену *Homo vivus* в итоге придет некий *Post Homo*, которому будут свойственны: отказ от витально-телесной субстратной основы и утрата чувственно-эмоциональной сферы; отсутствие половых различий и отношений; полная потеря традиционной личностной идентичности (национально-этнической, конфессиональной, культурной и т.п.); искусственизация субстрата существования; автотрофное питание; транссубстратный интеллект; тотальная виртуализация жизнедеятельности; интеллектуальное бессмертие [16]. А что же

станет с теми, кого перспектива киборгизации не привлекает, кто предпочитает остаться людьми? Их судьба незавидна. По прогнозам адептов трансгуманизма, они «будут отброшены, как вторая ступень ракеты... Людей будут рассматривать как неудавшийся эксперимент» [21, р. 236]. Перспектива, прямо скажем, неутешительная.

Если тридцать лет назад подобные пророчества представлялись философской фантастикой, то сегодня в свете проекта построения общества 5.0 они уже не кажутся таковыми. Ведь при всех своих ожидаемых технологических достоинствах цифровое общество во многом соответствует (к счастью для одних и к сожалению для других) трансгуманистическому вектору эволюции. Действительно, оно открывает новые возможности депривации телесно-витальной основы человека и редуцирования неинтеллектуальных (эмоционально-чувственной, волевой) сторон его бытия; содействует дальнейшему умалению чувственной коммуникации людей; способствует замещению живой человеческой мысли бесстрастным машинным вычислением; форсирует создание и упрочение искусственных интеллектуальных систем. Разве это не дрейф в направлении трансгуманизма?

Итак, посредством проекта общества 5.0 человечество в лице самых развитых технологически государств заявляет о своем твердом намерении двигаться в цифровое будущее. И как всякое крупное технологическое начинание, этот проект не только несет в себе несомненные достоинства, но одновременно генерирует серьезные риски. Главнейшие из них – депривация витальной основы человеческого бытия, искусственизация человеческой жизни, усиление эволюционного дрейфа в трансгуманистическом направлении. И хотя до точки необратимости еще далеко, ясно, что в рамках капиталистической инновационно-технологической потребительской цивилизации трансгуманистические идеи и проекты вряд ли могут встретить массовую общественную озабоченность или серьезное противодействие. Но если люди заинтересованы в сохранении самих себя как уникальных живых существ, то путь сбережения человека и человечности лежит в плоскости нового цивилизационного выбора. Он заключается в отказе от безоглядного технологизма и безграничного потребительства в пользу сознательного и ответственного стремления сохранить *Homo sapiens* в его нынешней, естественно сложившейся витальной форме со всеми ее привычными атрибутами. Такому стремлению отвечает путь к становлению цивилизации антропоцентрического типа. Хочется надеяться, что с новым выбором человечество не опоздает.

³ Дж. Хаксли – родной брат О. Хаксли, английского писателя, автора известного романа-антиутопии «О дивный новый мир».

Литература:

1. Уэмура Норицугу. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric. // Экономические стратегии. – 2017. – № 4. – С. 2-11.
2. Швабауэр Н. На «Иннопроме» рассказали, что такое общество 5.0. – URL: <https://rg.ru/2017/07/11/reg-urfo/na-innoprome-rasskazali-chto-takoe-obshchestvo-50.html>
4. Стольникова Е. «Общество 5.0»: «Мицубиси электрик» представила концепцию развития мира. – URL: <http://www.promweekly.ru/2017-24-8.php>
5. Masayoshi Son, SoftBank Next 30-Year Vision June 25, 2010. – URL: https://cdn.group.softbank/en/corp/set/data/irinfo/presentations/vod/2010/pdf/press_20100625_01.pdf
6. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2019. – 496 с.
7. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46-63.
8. Floridi L. (University of Oxford): What Kind of Society Should the Information Society Be? – URL: <https://uchv.princeton.edu/events/luciano-floridi-university-oxford-what-kind-society-should-information-society-be>
9. Silver D. et al. “Mastering Chess and Shogi by Self-Play with a General Reinforcement Learning Algorithm”, Cornell University, 5 December 2017. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1712.01815.pdf>
10. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.
11. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняет жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
12. Лисенкова А.А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 217-222.
13. Четверикова О.Н. Обыкновенный трансгуманизм // Поиск. Альтернативы. Выбор. – 2016. – № 3(3) – С. 186-201.
14. Развитие науки и технологий: возможности и риски для общества: монография / Д.Р. Белоусов, А.Ю. Апокин, Е.А. Пенухина Е.М. Сабельникова, И.Э. Фролов. – М.: МГИУ, 2015. – 156 с.
15. Беляев Г.Ю. Эволюция образования и воспитания в контекстах мутации философской традиции в XXI веке // Вестник российского философского общества. – 2015. – № 3(75). – С. 48-51.
16. Хоружий С.С. О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации // Культура и искусство. – 2012. – № 203(9). – С. 49-46.
17. Цифровая экономика: человеческий фактор. – URL: <https://polit.ru/article/2019/06/25/auzan/>
18. Huxley J. New Bottles for New Wine. – London: Chatto&Windus, 1957. – 318 p.
19. Кутырёв В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. – Н. Новгород: Нижний Новгород, 1994. – 200 с.
20. Курцвейл Р., Грассман Т. Transcend: девять шагов на пути к вечной жизни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 384 с.
21. Четверикова О.Н. «Диктатура просвещенных». Дух и цели трансгуманизма. – М.: Благословение, 2015. – 160 с.
22. Dickes J.-P. L'ultime transgression. Refaconne l'homme. – Paris: Editions de Chire, 2012. – 234 p.

Society 5.0 in Technological, Social and Anthropological Dimensions

Shchelkunov M.D., Karimov A.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The technological, economic and socio-anthropological aspects of the digital social order are analyzed on the example of the Japanese project of society 5.0. It is shown that along with technological advantages and economic benefits, it generates a number of serious risks for society and people. It is concluded that the construction of society 5.0 corresponds to the ideas of transhumanistic evolution of mankind, aimed ultimately at replacing the corporeal-vital basis of being homo sapiens inanimate artificial substrate. It is possible to avoid it only on ways of construction of a civilization of anthropocentric type.

Key words: society 5.0, Posthuman, risk, technology, transhumanism, digitalization.